

УДК 347.79

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.037

Правовая охрана вод: международный и национальный уровни

Зверева Анастасия Игоревна

Старший прокурор,
отдел по надзору за исполнением законодательства в сфере экономики,
Управление по надзору за исполнением федерального законодательства,
Прокуратура города Москвы;
109147, Российская Федерация, Москва, площадь Крестьянская Застава, 1;
e-mail: ai.zvereva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена международно-правовым аспектам охраны водных объектов. На фоне разнообразия и неоднородности норм автором сделан анализ основных универсальных и региональных международных актов, создающих правовую основу управления и использования водных ресурсов, борьбы с загрязнением водных объектов, а также регулирующих вопросы ответственности и компенсации за ущерб, причинённый воздействием на трансграничные воды. На основании проведенного анализа сделан вывод об острой нехватке международно-правового регулирования и охраны водных ресурсов в евразийском регионе.

Водоохранная зона – это территория, примыкающая к акваториям рек, озёр и других поверхностных водных объектов, на которой устанавливается специальный режим хозяйственных и иных видов деятельности с целью предотвращения загрязнения, засорения и истощения водных объектов, а также сохранения среды обитания растительного и животного мира. В пределах водоохранной зоны устанавливается прибрежная защитная полоса (именно она непосредственно примыкает к акватории рек, озёр и других поверхностных водных объектов), в пределах которой устанавливаются дополнительные ограничения природопользования.

Все водные объекты подлежат охране от загрязнения, заражения, засорения и истощения.

Для цитирования в научных исследованиях

Зверева А.И. Правовая охрана вод: международный и национальный уровни // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 294-304.

Ключевые слова

Водный объект, водная среда, правовая охрана, нормы международного права, загрязнение воды, экологический вред, ущерб, трансграничные воды.

Введение

Международные аспекты любой правовой проблематики всегда вызывали и вызывают особый интерес ученых, позволяя конструировать широкие научные рамки, в которых этот интерес может быть удовлетворён: от глубоких исследований монографического характера, полностью посвящённых проблемам международного права до научных статей или соответствующих структурных компонентов научных трудов, освещающих национально-правовые вопросы. Однако наше внимание к международно-правовым аспектам охраны вод обусловлено не только (и даже не столько) данью научной традиции. Оно является следствием убеждённости в исключительной важности международного права, которое в условиях глобального мира поставлено перед необходимостью искать, для сохранения человечества, эффективные механизмы решения глобальных проблем, к числу которых относятся и проблемы экологии [Зверева, 2018]. При этом учёные справедливо констатируют, что международное право окружающей среды (далее – МПОС) в XXI веке выходит на новый этап своего развития, о котором свидетельствуют, в частности, экологизация международных отношений, формирование системы международного управления в области охраны окружающей среды, осознание государствами глобального характера проблем окружающей среды, невозможности их автономного решения, необходимости усиления влияния на них международного права, более пристальное внимание к экологическим проблемам на самом высоком уровне и др. [Быковский, 2015, 79; Соколова, 2010, 5; Обиух, 2014, 61]

Основная часть

Корпус международно-правовых норм, регулирующих проблемы правовой охраны водных объектов, весьма многообразен и неоднороден. Он включён практически во все классификационные группы, характерные для норм международного права в целом (цели, принципы, нормы; материальные и процессуальные; императивные и диспозитивные и пр.). Помимо этого, в рассматриваемой области отчётливо проявляется тот уровень правового регулирования, который нельзя свести ни к международному, ни к национальному праву в «чистом виде» – наднациональное (интеграционное) право, т.е. вторичное право, базирующееся на интеграционном законодательстве, принимаемом институтами интеграционных союзов в рамках наднациональных полномочий, делегированных государствами – членами [Кашкин, 2014, 55].

Наше обоснование базируется на следующих главных положениях:

1. Современный глобальный мир и, как следствие – глобальный характер экологических проблем диктуют обязательность краткого обзора основных универсальных международно-правовых регуляторов в сфере правовой охраны водных объектов. Его назначение – пропедевтическое, создающее необходимые рамки для последующего, более детального исследования отдельных международных актов.

2. Выбор региональных¹ приоритетов обусловлен интеграционной политикой России и

¹ Использование данного термина необходимо для отграничения друг от друга двух ведущих тенденций развития мировой системы – глобализации и регионализации, которые, «несмотря на их различную природу, не только не взаимоисключают, а, напротив, взаимодополняют друг друга» // Правовое обеспечение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза : монография / под общ. ред. А.И. Чучаева. М.: «Проспект», 2017. С. 16. Отражением этого в правовой науке являются такие понятия, как «глобальный регионализм», «глобальная регионализация», «глобальные регионы» // Там же. С. 16-17.

естественным для отечественного учёного стремлением её учёта.

3. Подчинённость цели комплексного анализа рассматриваемых проблем, его практикоориентированный характер предопределили первоочередное внимание к международным актам двух типов: а) формирующим правовую основу результативной деятельности в сфере охраны водных объектов; б) артикулирующим в международно-правовом поле пробелы и трудности такой охраны или в силу каких-либо причин остающимся в рамках деклараций, т.е. не имеющим практического преломления в реальных международных отношениях. И те, и другие представляют собой, на наш взгляд, очень важный предмет для анализа.

Материалы и методы

Международно-правовые регламенты, касающиеся охраны водных объектов, достаточно зримо представлены всеми известными науке видами правовых норм. Так, например, по сфере действия нормы могут быть универсальными и региональными². При этом универсальные нормы формируются преимущественно под эгидой Организации Объединённых Наций, занимающейся проблемами водных ресурсов на регулярной основе со второй половины XX века. Ярким примером документа универсального характера является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (далее – Конвенция 1982 г.), которая оценивается специалистами как «поистине эпохальное событие в области управления пространствами и ресурсами Мирового океана», «Конституция морей» [Гудев, 2014, 175]. Целый ряд положений Конвенции 1982 г. нацелены на борьбу с загрязнением морской среды. Помимо этого, Конвенция 1982 г. раскрывает понятие загрязнения³ морской среды и выделяет шесть источников такого загрязнения, в том числе загрязнения из находящихся на суше источников, вызываемые деятельностью на морском дне, вызываемые деятельностью в Районе⁴, вызываемые захоронением загрязнения с судов и из атмосферы или через неё⁵.

17 августа 2014 года вступила в силу Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (далее – Конвенция 1997 г.). Её важность как

² О классификации международных норм см. подробнее: Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России : (Учеб.-практ. пособие) М. : Спарк, 1997. С. 134-213; Международное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 141-142.

³ В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 1 Конвенции 1982 г., «загрязнение морской среды» означает привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, включая эстуарии, которое приводит или может привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха // http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 11.06.2018 г.). В свою очередь, под эстуариями понимается часть прибрежной зоны, где пресные воды рек, ручьёв и поверхностного стока смешиваются с солёными морскими водами // <http://www.ngpedia.ru/id621287p1.html> (дата обращения 11.06.2018 г.).

⁴ Согласно Конвенции 1982 г., «Район» означает дно морей и океанов и его недра за пределами национальных юрисдикций (пп.1 п.1 ст.1), а «деятельность в Районе» означает все виды деятельности по разведке и разработке ресурсов Района (пп.3 п. 1 ст. 1) // http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 11.06.2018 г.).

⁵ Обязанности государств по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем перечисленных загрязнений морской среды регламентируются в статьях 207-212 Конвенции 1982 г.

глобального рамочного соглашения, создающего правовую основу для управления ресурсами пресной воды, обусловлена тем, что 60% всех ресурсов пресной воды на Земле находятся в бассейнах, которые совместно используются, как минимум, двумя странами; 21 страна расположена целиком в международных бассейнах; 13 бассейнов мира разделяются 5-8 прибрежными странами; 5 бассейнов (Конго, Нигер, Нил, Рейн и Замбези) разделяются 9-11 странами; одна река – Дунай – протекает по территории 17 стран, а 276 водотоков пересекают границы предположительно 145 стран и около 450 трансграничных подземных водоносных горизонтов и бассейнов пересекают почти каждую страну внутри континентов [Вступление в силу и перспективы расширения Конвенции ООН, 2015, 9].

Интереснейший пример трансформации международно-правовых норм из региональных в универсальные даёт нам Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр, согласованная и подписанная государствами-членами Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН 17 марта 1992 г. (далее – Конвенция 1992 г.) Цели данной Конвенции, как рамочного соглашения, были усилены двумя дополнительными протоколами: Протоколом по проблемам воды и здоровья, принятым в 1999 г. и вступившим в силу в 2005 г., и Протоколом о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причинённый трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, принятым в 2003 г. [Руководство по внедрению Конвенции, 2013, 1]

Конвенция 1992 г. первоначально разрабатывалась и принималась как региональный документ, охватывающий государства в зоне ЕЭК ООН. Однако впоследствии, в 2003 году, были приняты поправки к статьям 25 и 26 Конвенции 1992 г., вступившие в силу 06.02.2013 и позволяющие государствам, расположенным за пределами региона ЕЭК ООН, а также региональным организациям экономической интеграции стать Сторонами данной Конвенции. Тем самым Совещание Сторон Конвенции 1992 г. «раз и навсегда выразило согласие на любую будущую просьбу о присоединении к Конвенции государств – членов Организации Объединённых Наций, которые не являются членами ЕЭК ООН» [Руководство по внедрению Конвенции, 2013, 7].

Причём, по оценкам экспертов, «превращению» Конвенции 1992 г. из региональной в глобальную, к тому же «обогнавшую» Конвенцию 1997 г. по масштабам признания, во многом способствовало создание специальных органов по постоянной работе со странами для разъяснения потенциала и сферы использования этой Конвенции, а также разработка детального руководства по её осуществлению [Вступление в силу и перспективы расширения Конвенции, 1997, 6].

Ещё одним примером универсальных международно-правовых норм по рассматриваемой проблеме является Международная Конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими, принятая в 2004 году (далее – Конвенция 2004 г.) Международной морской организацией (ИМО), специализированным учреждением ООН, отвечающим за разработку глобальных стандартов безопасности и охраны судов. Данная Конвенция, вступившая в силу 08.09.2017 нацелена на защиту морской среды и атмосферы от любых вредных последствий судоходства. Принятие Конвенции 2004 года стало результатом осознания международным сообществом того обстоятельства, что защита Мирового океана при эксплуатации водного транспорта не должна исчерпываться только очисткой вод, загрязнённых нефтью. Биологическое загрязнение, одним из видов которого являются балластные воды, сбрасываемые с судов, также может иметь весьма разрушительные последствия [Валиуллина, 2016, 547] за счёт содержания в них вредных водных и патогенных организмов.

Международно-правовая охрана водных ресурсов осуществляется и на региональном уровне, путём заключения государствами двусторонних и многосторонних договоров. В частности, за последние пятьдесят лет было заключено сто пятьдесят связанных с водными ресурсами договоров [Международное право, 2011, 142]. Региональные международные соглашения, регулирующие правовой режим речных бассейнов, в разные годы были приняты в отношении Рейна, Нигера, Ла-Плата, Меконга, Амазонки, Дуная и др. [Баскин, Корбут, 1983, 145]

В связи с изложенным считаем целесообразным акцентировать внимание на регионах, приоритетных для России (по результатам интеграционного сотрудничества), а также охарактеризовать опыт Европейского Союза (далее – ЕС). Последнее обусловлено следующими основными обстоятельствами: 1) единодушным мнением учёных-международников о большом значении модели ЕС для интеграционных проектов с участием России [Каширкина, Морозов, 2012; Кашкин, 2014, 25]; 2) богатым, во многом противоречивым и проблемным опытом развития ЕС, ставящим на интеграционную повестку дня актуальные практически для всех объединений государств вопросы («федерализация» ЕС, дефицит управляемости, разграничение полномочий между наднациональными органами, «антиевропейские» результаты референдумов последних лет, соотношение права ЕС и международного права и др.) [Ковлер, 2016]; 3) впечатляющие результаты европейского интеграционного проекта. Эти и другие факторы обостряют интерес к практике ЕС в различных сферах, в том числе, к правовым механизмам охраны водных ресурсов.

Анализ специальных источников убедительно свидетельствует о том, что водные проблемы были в фокусе постоянного внимания ЕС с самых ранних этапов его функционирования. Первые законодательные акты в этой области были приняты Европейским Советом уже в 1973 году, следовательно, именно с этого времени идёт отсчёт ведущей роли европейского законодательства в разработке национальных водных политик во многих странах – членах ЕС [Европейский опыт управления природоохранной деятельностью, 2016, 8]. Исторически развитие европейского водного законодательства позволяет выделить три главных этапа. Первый датируется 1975-1980 гг. и связывается с принятием ряда Директив и Решений, которые либо предъявляли особые требования к качеству отдельных видов вод (поверхностным, рыбопромысловым, моллюскопромысловым и др.), либо устанавливали предельно допустимые величины сбросов загрязняющих веществ в водные объекты (например, Директивы по опасным веществам и грунтовым водам). Второй период (между 1980 и 1991 гг.) ознаменован введением дополнительных и дочерних Директив, существенно расширивших сферу правовой охраны вод (Директивы по нитратам сельскохозяйственного происхождения, по очистке городских сточных вод и др.). Третий этап связывается с формированием нового, более скоординированного водного законодательства, «грандиозной переработкой водной политики», результатом которой стало принятие Рамочной Директивы по Воде (РДВ/WFD) 2000/60/ЕС (далее – РДВ ЕС) [Европейский опыт управления природоохранной деятельностью, 2016, 8]. Таким образом, в настоящее время европейское водное законодательство охватывает четыре основных вида документов: концептуальное или рамочное законодательство (РДВ ЕС); законодательство, ориентированное на установление нормативов качества воды; законодательство, ориентированное на контроль за сбросами, в том числе, из неточечных (диффузных) источников; законодательство, ориентированное на мониторинг и отчётность [Сближение с водной политикой ЕС, 2008, 11].

Сложившийся европейский механизм правовой охраны водных ресурсов получает высокую оценку как эффективный, сочетающий современные научно обоснованные подходы по

улучшению экологического состояния всех вод и достижению устойчивого эколого-сбалансированного водопользования [Обиух, 2014, 61]. Разделяя этот вывод, подчеркнём его ценность для России, которая, на наш взгляд, заключается в очевидной ориентированности всего массива правового регулирования на достижение конкретных результатов.

Анализ регионального уровня международно-правовой охраны вод требует, с нашей точки зрения, рассмотрения соответствующих регламентов в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Такая необходимость обусловлена двумя важными обстоятельствами. Во-первых, в обоих случаях речь идёт об интеграционных объединениях, возникших на постсоветском пространстве и охватывающих государства, имеющие длительную историю совместного (в том числе правового) развития. На эту «историческую близость» обращают внимание многие учёные, справедливо относя её к уникальным условиям, обладающим большим интеграционным потенциалом [Правовое обеспечение интеграционных процессов, 2017, 16]. Во-вторых, и СНГ, и ЕАЭС достигли определённых результатов. Конечно, эти результаты различны по своему масштабу и значению, больше того – они получают зачастую диаметрально противоположные экспертные и доктринальные оценки⁶, однако сам факт их наличия имеет большое значение и для подведения итогов пройденного пути, и для определения дальнейших перспектив.

Результаты обсуждения

Анализ соответствующих международных актов позволяет заключить, что в рамках СНГ экологическое и, в частности, «водное» направление занимает довольно большой сегмент правового регулирования, характеризуется разнообразием и имеет динамику развития.

Что касается другого межгосударственного объединения постсоветских стран – ЕАЭС – то его результативность в формировании правовой базы сотрудничества в области рационального использования и охраны водных ресурсов выглядят значительно «скромнее» по сравнению с СНГ.

Обоснуем это следующими аргументами. Во-первых, Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС)⁷ и имеющий учредительный характер для евразийского интеграционного проекта, не содержит правовых норм, нацеленных на регулирование отношений в водной (и даже шире – экологической) сфере. По нашим данным, термин «экология» упоминается в тексте данного договора всего четыре раза.

⁶ В «тандеме» СНГ – ЕАЭС последний единодушно признаётся более результативным интеграционным проектом. Что касается СНГ, то мнения специалистов колеблются от резко негативных («расползающаяся, как полотно Пенелопы, интеграция в рамках СНГ» - А.И. Ковлер; «удивительное образование», которое «вроде бы есть – и вроде его нет» - Ж.Т. Тощенко; «пока ни в одной региональной организации, где участвует Россия, нет реальных сдвигов в сторону реальной интеграции» - Г.Г. Шинкарецкая) до нейтральных или позитивных (в частности, отмечаются такие достижения в рамках СНГ, как создание модельного законодательства, сохранение исторически сложившихся связей между государствами – бывшими республиками в составе Советского Союза и др.) См. подробнее об этом: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Указ. соч. С. 59-65; Правовое обеспечение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. С. 21-23.

⁷ Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212769&dst=0&rnd=513213060C9A6A7234B8FFF645637A01#06828362995058761> (дата обращения 24.06.2018 г.).

Другое важное с точки зрения рассматриваемой темы понятие – «водный объект» – встречается в Договоре о ЕАЭС всего один раз, в связи с регулированием порядка взимания косвенных налогов. Кроме того, весьма красноречив нормативно-правовой контекст использования вышеуказанных понятий, который свидетельствует о том, что они выступают всего лишь своеобразным «фоном» решения иных проблем.

Во-вторых, единственный источник, напрямую затрагивающий вопросы правовой охраны водных объектов, а именно типовой проект законодательного акта «Об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озёр», принятый МПА ЕврАзЭС в 2012 г. [Национально-правовой портал «Правовая Беларусь», 2018], подвергся весьма жёсткой критике со стороны Киргизской республики как поверхностный, не учитывающий интересы государств⁸. Не остались в стороне и представители научного сообщества, сделавшие вывод об отсутствии самостоятельной ценности данного документа, поскольку он является «почти дословно переписанной Конвенцией по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр 1992 г.»⁹.

Вместе с тем важность учёта природоохранных интересов государств при осуществлении экономического сотрудничества на евразийском пространстве очевидна. На долю стран этого региона приходится около десяти процентов мировых возобновляемых водных ресурсов, значительные по величине запасы подземных вод [Саидомиров, 2012, 188].

Заключение

Весьма актуальны для России и проблемы, связанные с трансграничными водотоками: после образования независимых государств на территории Советского Союза она приобрела большое количество трансграничных водных объектов. Их общее количество превышает тысячу, из которых 70 рек являются крупными и средними. Свыше 46 тыс. км государственной границы проходит по рекам, озёрам и морям, в том числе 7141 км. – по рекам, 475 км. – по озёрам и 38807 км. – по морям [Болгов, Демин, Шаталова, 2015, 33]. Помимо этого, нельзя упускать из вида ещё одно немаловажное обстоятельство: общий тревожный тренд учащения спорных ситуаций, обусловленных водным фактором [Болгов, Демин, Шаталова, 2015, 32], проявляет себя и на евразийском пространстве.

Эксперты отмечают обострение водных проблем в Центральной Азии, выражающихся, кроме прочего, в конфликтах между Киргизской и Казахской Республиками, являющимися членами ЕАЭ [Вступительное слово председателя подкомитета по водным ресурсам, 2015, 4] С. Истоки данных конфликтов, перманентно возникающих после распада Советского Союза (а вместе с этим – с разрушением общесоюзной системы регулирования водно-энергетического баланса) [5 водных споров Центральной Азии, 2018], обусловлены тем обстоятельством, что Киргизская Республика относится к т.н. странам «верхнего течения», а республика Казахстан – к странам «нижнего течения». Первые – богаты водными и, как следствие, гидроэнергетическими ресурсами, вторые – зависят от воды, поступающей извне. В частности, такая зависимость Казахстана оценивается в 42 процента [5 водных споров Центральной Азии, 2018].

Отмеченные факторы, взятые в совокупности, убедительно свидетельствуют, по нашему

⁸ Новости Кыргызстана: криминал, аналитика, новости, традиции. URL: <http://kant.kg/2011-11-15/proekt-zakonodatelnogo-akta-oxrane/> (дата обращения 24.06.2018 г.).

⁹ Лепешков Ю.А. Указ. соч.

мнению, об острой нехватке международно-правового регулирования и охраны водных ресурсов в евразийском регионе.

Библиография

1. Баскин Ю.Я., Корбут Л.В. Международно-правовой режим рек: история и современность. М.: Наука, 1987; Их же. Европейская система внутренних водных потоков (определение режима и круга участников) // Советский ежегодник международного права. – 1983. – М.: Наука. – 1984. – 140-148 с.
2. Болгов М.В., Дёмин А.П., Шаталова К.Ю. Международное сотрудничество в области использования и охраны трансграничных водотоков: опыт и проблемы // Международные аспекты водного законодательства: Издание Государственной Думы. – М. – 2015. – 33 с.
3. Быковский В.К. Международно-правовая охрана вод в системе межгосударственного сотрудничества по обеспечению безопасности СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 2. – 79 с.
4. Валиуллина К.Б. Международно-правовое регулирование и контроль в сфере внедрения чужеродных водных организмов и патогенов в результате сброса судовой балластной воды // Учёные записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – 546-547, 549 с.
5. Водный конфликт в Центральной Азии [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/cis/2016-03-22/1_asia.html (дата обращения 25.06.2018).
6. Вступительное слово председателя подкомитета по водным ресурсам Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Г.А. Карлова // Международные аспекты водного законодательства: Издание Государственной Думы. – М. – 2015. – 4 с.
7. Вступление в силу и перспективы расширения Конвенции ООН по водотокам 1997 года: мнения экспертов. Ташкент: Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. – 2015. – 9 с.
8. Вступление в силу и перспективы расширения Конвенции ООН по водотокам 1997 года: мнения экспертов. 5-6 с.
9. Губит людей вода: может ли в Средней Азии начаться война из-за водных ресурсов? [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/articles/2017/05/18/wasser_krieg/ (дата обращения 25.06.2018).
10. Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. – М.: ИМЭМО РАН. – 2014. – 175 с.
11. Европейский опыт управления природоохранной деятельностью: аналитический обзор. Дюссельдорф, Германия. – 2016. – 8 с.
12. Зверева А.И. Экологическая проблематика и юриспруденция: поиск оптимума // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6.
13. Исполинов А.С., Ануфриева А.А. Право ЕС и международное право: последствия нового подхода Суда ЕС к договорам, заключенным государствами – членами с третьими странами // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 3 (34). – 66-71 с.
14. Калинин П.А. Европейский Союз: право и отношения с Россией. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М. – 2012.
15. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография /отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт». – 2012.
16. Кашкин С.Ю. Интеграционное право – важнейший компонент правовой глобалистики // Международно-правовые чтения / Отв. ред. П.Н. Бирюков. – Воронеж: ВГУ. – 2014. – 19-32 с.; Он же: Интеграционное право как перспективное направление развития юридической науки и образования // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10 (47). – 2151-2160 с.; Он же: Тенденции развития интеграционного права в контексте глобализации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 1. – 3-12 с.; Он же: Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография – М. : Норма : Инфра-М. – 2013. – 55 с.
17. Ковлер А.И. Европейская интеграция: федералистский проект: историко-правовой очерк. – М.: Статут. – 2016.
18. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России : (Учеб.-практ. пособие) М. : Спарк. – 1997. – 134-213 с.
19. Международное право. Общая часть: Учебник/ Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут - 2011. - 141-142 с.
20. Национальный правовой портал «Правовая Беларусь». URL: <http://www.lawbelarus.com/018129> (дата обращения 24.06.2018 г.).
21. Новости Кыргызстана: криминал, аналитика, новости, традиции. URL: <http://kant.kg/2011-11-15/proekt-zakonodatelnogo-akta-oxrane/> (дата обращения 24.06.2018 г.).
22. Обиух Н.М. Некоторые вопросы правовой охраны водных объектов в экологическом праве Европейского союза // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. –

2014. – № 4 (178). – 61 с.
23. Правовое обеспечение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза : монография / под общ. ред. А.И. Чучаева. М.: «Проспект». – 2017. – 16 с.
24. Руководство по внедрению Конвенции по трансграничным водам. Нью-Йорк и Женева. – 2013. – 1 с.
25. Саидомиров Б. Ш. Правовое обеспечение охраны трансграничных водотоков: перспективные направления сотрудничества государств // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 8. – 188 с.
26. Сближение с водной политикой Европейского Союза (ЕС): краткий путеводитель для стран – партнёров по европейской политике добрососедства, и России. Институт международной и европейской экологической политики (ECOLOGIK), Берлин. – 2008. – 10-12 с.
27. Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина. – 2010. – 4-7 с.
28. Управление водными ресурсами России. М.: АМА-ПРЕСС. – 2008. – 237 с.
29. 5 водных споров Центральной Азии, и как они решаются [Электронный ресурс] URL: <http://theopenasia.net/articles/detail/5-vodnykh-sporov-tsentralnoy-azii-i-kak-oni-reshayutsya/> (дата обращения 25.06.2018).

Legal protection of the waters: the international and national levels

Anastasiya I. Zvereva

Senior Prosecutor,
Department for Supervision over the Execution of Legislation in the Sphere of the Economy,
Directorate for Supervision over the Execution of Federal Legislation,
Prosecutor's Office of Moscow,
109147, 1, Krestyanskaya Zastava, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ai.zvereva@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the international legal aspects of water bodies protection. Against the background of the diversity and heterogeneity of the norms, the author analyzes the main universal and regional international acts that create the legal basis for the management and use of water resources, combating pollution of water bodies, as well as regulating the issues of liability and compensation for damage caused by the impact on transboundary waters. On the basis of the analysis it is concluded that there is an acute shortage of international legal regulation and protection of water resources in the Eurasian region.

Water protection zone is a territory adjacent to the waters of rivers, lakes and other surface water bodies, which establishes a special regime of economic and other activities in order to prevent pollution, contamination and depletion of water bodies, as well as to preserve the habitat of flora and fauna. Within the water protection zone, a coastal protective strip is established (it is directly adjacent to the water area of rivers, lakes and other surface water bodies), within which additional restrictions on the use of natural resources are established.

All water bodies are subject to protection from pollution, contamination, clogging and depletion.

For citation

Zvereva A.I. (2019) Pravovaya okhrana vod: mezhdunarodnyi i natsional'nyi urovni [Legal protection of the waters: the international and national levels]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 294-304.

Keywords

Water body, water environment, legal protection, international law, water pollution, environmental harm, damage, transboundary waters.

References

1. Baskin, Yu.Ya., Korbut, L.V. (1987), The international legal regime of rivers: history and modernity [Mezhdunarodno-pravovoy rezhim rek: istoriya i sovremennost'], M.: Nauka.; Baskin, Yu.Ya., Korbut, L.V. (1984), European system of inland water flows (definition of the regime and circle of participants) // Soviet Yearbook of International Law. - 1983 [Yevropeyskaya sistema vnutrennikh vodnykh potokov (opredeleniye rezhima i kruga uchastnikov) // Sovetskiy yezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – 1983], Moscow: Science, 140-148 p.
2. Bolgov, M.V., Demin, A.P., Shatalova, K.Yu. (2015), International cooperation in the use and protection of transboundary watercourses: experience and problems // International aspects of water legislation: Publication of the State Duma [Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v oblasti ispol'zovaniya i okhrany transgranichnykh vodotokov: opyt i problemy // Mezhdunarodnyye aspekty vodnogo zakonodatel'stva: Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy], M., 33 p.
3. Bykovskiy V.K. Mezhdunarodno-pravovaya okhrana vod v sisteme mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva po obespecheniyu bezopasnosti SNG [International legal protection of waters in the system of interstate cooperation to ensure the security of the CIS]. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo yevraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo – International cooperation of Eurasian states: politics, economy, law, 2015, no. 2, pp. 79.
4. Valiullina K.B. Mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye i kontrol' v sfere vnedreniya chuzherodnykh vodnykh organizmov i patogenov v rezul'tate sbrosa sudovoy ballastnoy vody [International legal regulation and control in the field of introduction of alien aquatic organisms and pathogens as a result of discharge of ship's ballast water]. Uchonyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye nauki» – Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta. Series "Humanities", 2016, pp. 546-547, 549.
5. Vodnyy konflikt v Tsentral'noy Azii [Water conflict in Central Asia [Electronic resource] URL] http://www.ng.ru/cis/2016-03-22/1_asia.html (data obrashcheniya 25.06.2018).
6. Introductory speech of the Chairman of the Subcommittee on Water Resources of the State Duma Committee on Natural Resources, Nature Management and Ecology Karlova // International aspects of water legislation: Publication of the State Duma [Vstupitel'noye slovo predsedatelya podkomiteta po vodnym resursam Komiteta Gosudarstvennoy Dumy po prirodnykh resursam, prirodopol'zovaniyu i ekologii G.A. Karlova // Mezhdunarodnyye aspekty vodnogo zakonodatel'stva: Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy], M., 2015, 4 p.
7. Entry into force and prospects for the expansion of the 1997 UN Watercourses Convention: expert opinions [Vstupleniye v silu i perspektivy rasshireniya Konventsii OON po vodotokam 1997 goda: mneniya ekspertov], Tashkent: Scientific and Information Center of the Interstate Commission for Water Coordination of Central Asia, 2015, 9 p.
8. Entry into force and prospects for the expansion of the 1997 UN Watercourses Convention [Vstupleniye v silu i perspektivy rasshireniya Konventsii OON po vodotokam 1997 goda]: expert opinions, 5-6 p.
9. Gubit lyudey voda: mozhet li v Sredney Azii nachat'sya vojna iz-za vodnykh resurov?: [Water kills people: can a war in the Middle Asia start because of water resources?] https://lenta.ru/articles/2017/05/18/wasser_krieg/ (data obrashcheniya 25.06.2018);
10. Gudev, P.A. (2014), The UN Convention on the Law of the Sea: the problems of the transformation of the regime [Konventsia OON po morskomu pravu: problemy transformatsii rezhima], Moscow: IMEMO RAS, 175 p.
11. European experience in environmental management: an analytical review [Yevropeyskiy opyt upravleniya prirodookhrannoy deyatel'nost'yu: analiticheskiy obzor], Dusseldorf, Germany, 2016, 8 p.
12. Zvereva A.I. Ekologicheskaya problematika i yurisprudentsiya: poisk optimuma [Ecological problems and jurisprudence: search for the optimum]. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian juridical journal, 2018, no. 6.
13. Ispolinov A.S., Anufriyeva A.A. Pravo YES i mezhdunarodnoye pravo: posledstviya novogo podkhoda Suda YES k dogovorom, zaklyuchennym gosudarstvami – chlenami s tret'imi stranami [EU law and international law: implications of the new approach of the EU Court to treaties concluded by member states with third countries]. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian Juridical Journal, 2011, no. 3 (34), pp. 66-71.
14. Kalinichenko, P.A. (2012), The European Union: the law and relations with Russia [Yevropeyskiy Soyuz: pravo i otnosheniya s Rossiyey], M.: Norma: SIC Infra-M.
15. Kashirkina, A.A., Morozov, A.N. (2012), International legal models of the European Union and the Customs Union: comparative analysis: monograph / otv. Ed. AND I. Kapustin [Mezhdunarodno-pravovyye modeli Yevropeyskogo Soyuz i Tamozhennogo soyuz: sravnitel'nyy analiz: monografiya /otv. red. A.YA. Kapustin], Moscow: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation; Law firm "Contract".
16. Kashkin, S.Yu. (2014), Integration law is the most important component of legal globalistics // International legal readings / Otv. Ed. P.N. Biryukov [Integratsionnoye pravo – vazhneyshiy komponent pravovoy globalistiki // Mezhdunarodno-pravovyye chteniya / Otv. red. P.N. Biryukov], On zhe: Integratsionnoye pravo kak perspektivnoye

- napravleniye razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya [He: Integration law as a promising direction in the development of legal science and education]. Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law, 2014, no. 10 (47), pp. 2151-2160.; On zhe: Tendentsii razvitiya integratsionnogo prava v kontekste globalizatsii [He: Tendencies of development of the integration law in the context of globalization]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2013, no. 1, pp. 3-12.; On zhe: Osnovy pravovogo regulirovaniya integratsionnykh protsessov na postsovetском prostranstve: monografiya [He: The fundamentals of legal regulation of integration processes in the post-Soviet space: monograph]. M. : Norma : Infra-M – M.: Norma: Infra-M., 2013, pp. 55.
17. Kovler, A.I. (2016), European integration: a federalist project: a historical and legal essay [Yevropeyskaya integratsiya: federalistskiy proyekt: istoriko-pravovoy ocherk], M. : Statute.
 18. Lukashuk, I.I. (1997), Norms of international law in the legal system of Russia: (textbook-manual) [Normy mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossii : (Ucheb.-prakt. posobiye)],M.: Spark, 134-213 p.
 19. .International law. General part: Textbook / Answers. Ed. R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov [Mezhdunarodnoye pravo. Obshchaya chast': Uchebnik / Otv. red. R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov], Moscow: The Statute, 2011, 141-142 p.
 20. Natsional'nyy pravovoy portal «Pravovaya Belarus'» [The national legal portal "Legal Belarus"] : <http://www.lawbelarus.com/018129> (data obrashcheniya 24.06.2018 g.)
 21. Novosti Kyrgyzstana: kriminal, analitika, novosti, traditsii [News of Kyrgyzstan: crime, analytics, news, traditions] : <http://kant.kg/2011-11-15/proekt-zakonodatelnogo-akta-oxrane/> (data obrashcheniya 24.06.2018 g.)
 22. Obiyukh N.M. Nekotoryye voprosy pravovoy okhrany vodnykh ob'yektov v ekologicheskom prave Yevropeyskogo soyuza [Some issues of the legal protection of water bodies in the ecological law of the European Union]. Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedeniye – Herald of the Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 4. Jurisprudence, 2014, no. 4 (178), pp. 61.
 23. Legal support of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union: monograph / under total. Ed. A.I. Chuchayev [Pravovoye obespecheniye integratsionnykh protsessov v ramkakh Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza : monografiya / pod obshch. red. A.I. Chuchayeva], Moscow: Prospekt, 2017, 16 p.
 24. Guidance on the implementation of the Convention on Transboundary Waters [Rukovodstvo po vnedreniyu Konventsii po transgranichnym vodam], New York and Geneva, 2013, 1 p.
 25. Saidomirov B. SH. Pravovoye obespecheniye okhrany transgranichnykh vodotokov: perspektivnyye napravleniya sotrudnichestva gosudarstv [Legal support for the protection of transboundary watercourses: perspective directions of cooperation of states]. Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika Eurasian integration: economy, law, politics, 2010, no. 8, pp. 188.
 26. Rapprochement with the Water Policy of the European Union (EU): a short guide to partner countries on the European Neighborhood Policy, and Russia. Institute for International and European Environmental Policy (ECOLOGIK) [Sblizheniye s vodnoy politikoy Yevropeyskogo Soyuz (YES): kratkiy putevoditel' dlya stran – partnerov po yevropeyskoy politike dobrososedstva, i Rossii. Institut mezhdunarodnoy i yevropeyskoy ekologicheskoy politiki (ECOLOGIK)], Berlin, 2008, 10-12 p.
 27. Sokolova N.A. (2010) Mezhdunarodno-pravovyye aspekty upravleniya v sfere okhrany okruzhayushchey sredy: avtoref. diss. ... doktora jurid. Nauk [International legal aspects of management in the sphere of environmental protection: the author's abstract. diss. ... Doctor of Law. sciences]. M.: MGYUA im. O.Ye. Kutafina, 4-7 p.
 28. Water resources management in Russia [Upravleniye vodnymi resursami Rossii], Moscow: AMA-PRESS, 2008, 237 p.
 29. 5 vodnykh sporov Tsentral'noy Azii, i kak oni reshayutsya [5 water disputes in Central Asia, and how they are addressed]: <http://theopenasia.net/articles/detail/5-vodnykh-sporov-tsentralnoy-azii-i-kak-oni-reshayutsya/> (data obrashcheniya 25.06.2018).